

— Девочка, позволь мне познакомить вас. Это моя жена Ди Чэнь. Ди Чэнь, она дочь, которую я приютил. Можешь называть её Цин Ша! — Цин Шуй улыбнулся, взял Цин Ша за руку и подвел ее к Ди Чэнь.

— Отец, что ты имеешь в виду, говоря, что приютил меня? Не говори так плохо. Здравствуйте, Мадам! — Цин Ша что-то проворчала на Цин Шуя, потом улыбнулась и поздоровалась с Ди Чэнь.

Цин Ша улыбалась очень редко. Если кто-то не был в очень хороших отношениях с Цин Шуем, то её увидеть весьма сложно.

Ди Чэнь взял Цин Ша за руки и сказала с улыбкой:— В будущем относитесь ко мне как к одному из своих. Если тебе неудобно что-то ему говорить, просто скажи мне. Если мне по силам, я обязательно помогу тебе.

— Мадам самая лучшая! — Редко можно было увидеть Цин Ша в таком хорошем настроении.

— Мадам действительно красива. Предпочтения отца и правда высоки. — Прошептала Цин Ша. Однако все вокруг слышали ее.

— Хорошо, давайте отпразднуем. Сегодня маленькое воссоединение. Вы просто отдохните, а я пойду готовить. — Цин Шуй велел всем войти.

— Превосходно, превосходно. Ты должен постараться. Мы давно не ели твою стряпню.

...

Цин Шуй не затягивал. Ди Чэнь первоначально хотела помочь ему, но он её отвергнул. Он велел ей поболтать с ними. Для подобной работы ему не требовалась помощь.

После нескольких вежливых обменов репликами и болтовни, Цин Шуй насытился и поставил миску с палочками. Девушки уже закончили есть. Он спросил: — Как Академия Небесных Таинств поживает в последнее время?

— Внешне вроде бы ничего не изменилось, но внутри кое-что не так. — Старшая Принцесса ответила с улыбкой.

— О? И что именно? — Цин Шую стало любопытно.

— Банда Святого Ребенка потеряла много влияния, в то время как Секта Лорда, кажется, все еще управляется Тянь Цзяньсянем. Однако, снаружи ей управляет Тянь Цзяньгэ. — Ответила Старшая Принцесса.

Цин Шуй вспомнил, как его окружили люди, когда он уходил. Среди тех людей попались эксперты из этого клана. Они хотели избавиться от него, но не ожидали, что потеряют свои жизни. Интересно, как отреагируют те кланы, когда узнают, что он вернулся?

— Как там Веранда Легкого Ветра? — Спросил Цин Шуй у Старшей Принцессы.

— Гораздо сильнее, чем раньше. Хотя в составе всего около 3000 человек, они хорошие и выдающиеся люди с потенциалом. А еще они надежны. — При упоминании о Веранде Легкого Ветра, Старшая Принцесса выглядела вполне удовлетворенной.

— Мммм, неплохо. Твое развитие также улучшается довольно быстрыми темпами. Если Чэнь'Эр не захочет оставаться в Секте Лотоса, что ты о ее присоединении к академии? — Спросил Цин Шуй.

— Негодяй, что ты хочешь сказать? Если Сестра Чэнь хочет присоединиться, я лучше отдам ей Веранду Легкого Ветра. — Старшая Принцесса сложным взглядом посмотрела на парня.

— Маленький негодяй, тебе здесь больше нечего делать. Если я действительно присоединюсь к академии, то предварительно обсудю свои дела с Суньи. — Ди Чэнь отругала Цин Шуя.

Цин Шуй улыбнулся, а затем взял за руки Ди Чэнь и Старшую Принцессу: — Хорошо, Хорошо, давайте хорошенько все обсудим. Члены семьи должны ладить друг с другом.

— Хорошо. Цин Шуй, не забудь о том, что я говорил тебе в прошлом. Давай поговорим о чем-нибудь другом. — Старшая Принцесса вернулась к обычному серьезному тону.

Именно в этот момент Цин шуй понял, что отношения между ним и Старшей Принцессой вернулись к тому, что было в прошлом. Он почувствовал себя очень неудобно. Женское сердце меняется очень быстро. Она ревнует? Или...

Доверие?

Он подумал, что Старшая Принцесса неправильно поняла его. Видимо она подумала, что он привел Ди Чэнь, потому что не доверяет ей. Подумав об этом, он хлопнул себя по лбу. Он действительно идиот. На ее месте он, наверное, чувствовал бы то же самое.

Если бы у человека в его прошлой жизни было две или более женщин, он не осмелился бы им позволить встретиться друг с другом. Хотя в этом мире все немного не так, женщины не могли ужиться друг с другом. На самом деле, до сих пор Цин Шуй даже не был уверен, имеются ли какие-либо барьеры между его женщинами.

— Извини, но у меня нет такого намерения.

Цин Ша, Янь Цзиньюй и Седьмая Принцесса ушли. Цин Шуй взял Ди Чэнь и Старшую Принцессу за руки, а затем посадил их на диван.

Старшая Принцесса теперь знала, что у парня тоже не было такого намерения. Тем не менее, она не знала, почему она чувствовала себя такой обиженной ранее, а её эмоции такими негативными. Она также поняла, что бессознательно образ парня в ее сердце стал более ясным.

— Не нужно извиняться. Это я была узколобой. — Старшая Принцесса вздохнула.

Она тоже не знала, почему вздохнула, но это заставило Цин шуй почувствовать себя немного неловко по отношению к ней.

— Ты не узколобая. Я только надеюсь, что ты не скрываешь подобных мыслей. Я не собираюсь противостоять тебе. Ради тебя я готов сражаться с кем угодно, даже с риском для жизни. Хотя не стоит умирать за грубую гордость ради женщин, но ради вас, девочки, я готов. Я не хочу, чтобы вы чувствовали себя обиженными. — Серьезно заявил Цин Шуй, крепко сжимая их руки.

— Прекрати. Почему ты говоришь такие горькие вещи. — Старшая Принцесса в конце концов выпустила некоторые из своих эмоций.

Ди Чэнь сидел в стороне и смотрел на Цин Шуя. Она улыбалась, но не сказала ни слова. Однако, она очень чутко чувствовала сердце парня. Он действительно был негодяем.

Цин Шуй действительно чувствовал себя немного смущенно, говоря такие вещи перед двумя женщинами. К счастью, она оказалась не такой мягкой, как он думал. Они сказали, что привычки очень страшные. В прошлой жизни он никогда не говорил ничего подобного. Это своего рода проявлением уверенности или тренировка.

Многие люди знали, что сладкие слова не более чем просто ложь, но все охотно слушали. Женщины являлись эмоциональными существами, и мужчины, владеющие искусством медовых слов, могли полностью добраться до их сердец.

Не то чтобы все прошлые слова Цин Шуя являлись ложью. Просто иногда все равно очень важно что-то сказать. В конце концов, понимание друг друга часто ограничено опорой на догадки и наблюдения. Поэтому слова и действия все еще необходимы, чтобы выразить свои чувства.

Две прекрасные красавицы с каждой стороны имели свои достоинства. Одна из них излучала небесную ауру, как будто она не была частью морального мира, в то время как другая излучала удивительно-достойную ауру.

Каждый раз, когда он оказывался в такой ситуации, Цин Шуй чувствовал, что спит. Хотя существовало много разных типов людей, но овладеть сердцем даже одной такой девушки уже проявление Великой Кармы. Обе девушки обладали красотой, которую сложно встретить даже раз в 100 лет. В прошлом он все еще беспокоился, что не сможет найти партнера. В конце концов, когда он был молод, то был никчемным, но в его теле жила зрелая душа.

Если бы он продолжал оставаться никчемным, ему было бы очень трудно найти партнера в этом мире, где люди почитают боевые искусства. А когда он пробудил древнее наследие, его жизнь изменилась. От неизвестного бездельника из маленького клана, он вырос в себя нынешнего. Оглядываясь назад, я действительно считал свою судьбу несколько невероятной.

В этом мире война длилась несколько десятилетий. Если бы это было в его прошлой жизни, он уже был бы мужчиной средних лет. Сама мысль об этом казалась немного нереальной.

Таков был способ мышления из предыдущей жизни Цин Шуя. Кроме того, он был столпом в Клане Цин, поэтому по умолчанию более зрелый, нежели его ровесники. Ведь в современном мире люди в его возрасте еще считались очень молодыми, даже моложе тех, кому было 20 лет в его предыдущей жизни. Поэтому большинство людей не будут слишком заморачиваться. Это было традицией и привычкой.

— Значит, ты простила меня? — Цин Шуй с улыбкой спросил у Старшей Принцессы.

— Я тебе вообще не родственница. Какая разница, прощу я тебя или нет? — Ответила Старшая Принцесса.

Цин Шуй пожал ей руку и невинно моргнул, глядя на женщину взглядом, который могла понять только она. Старшей Принцессе не потребовалось много времени, чтобы почувствовать себя неловко и опустить голову.

— Чэнь'Эр тоже знает о тебе. И ты можешь быть только моей женщиной в этой жизни. Очень нерадостно будет увидеть тебя в объятиях другого мужчины. — Цин Шуй улыбнулся и крепко сжал руки женщин.

— Не волнуйся, даже если я не попаду в твои объятия, я не попаду в объятия другого мужчины. Неужели мужское собственничество так сильно? — Спросила Старшая Принцесса.

— Это не вопрос собственничества. Это как если бы кто-то напал на меня и хотел отрезать мне руку. Ты думаешь, я буду готов принять такое?

Старшая Принцесса: — ...

Если бы она принадлежала другому мужчине, то выглядело бы так, как если бы ему отрезали руку. Неужели он так преувеличивает? Однако, глядя на его красивое и серьезное лицо, она

ничего не сказала.

...

— Можете продолжить общаться. Я пока схожу во Двор Небесных Таинств. — Сказал Цин Шуй девушкам.

Они кивнули. Ничего страшного, они прекрасно ладили. В конце концов, ни Ди Чэнь, ни Старшая Принцесса не знали, сколько женщин было у парня, но они знали, что их точно не мало. Подумав об этом, обе дамы посмотрели друг на друга, чувствуя себя немного беспомощными.

Не то чтобы они не думали о такой ситуации раньше, но они не ожидали, что все получится именно так.

Цин Шуй отправился непосредственно ко Двору Небесных Таинств. Старик в золотых одеждах дракона и старик в фиолетовых одеждах Льва, казалось, всегда вели себя расслабленно, играя в шахматы и попивая чай. Когда они увидели парня, то радостно улыбнулись и пригласили его к себе.

Старики остановили игру в шахматы и налили Цин Шую чаю. На столе закипел чайник.

— Господа, давайте вскипятим мой чай и посмотрим, каков он на вкус.

Цин шуй достала чай и воду из Сферы Вечности Фиолетового Нефрита. Хотя в сфере большую часть занимало озеро, в небольшом углу стоял колодец. Вода там была чище, чем родниковая вода в горах. Когда он осознал сей факт, то всегда пил воду оттуда.

Этот колодец появился, когда Сфера Вечности Фиолетового Нефрита обновилась. Это должно быть "глаз озера".

Хотя Цин Шуй не был хорош в приготовлении чая, но его преимущество заключалось в том, что качество его ингредиентов и материалов как правило на высоте. Поэтому очень скоро оба старика смогли ощутить духовную Ци в чае. А когда они его попробовали, то удовлетворенно похвалили.

Цин Шуй действительно не был мастером в приготовлении чая, но он мог как минимум посудить о вкусе и качестве чая.

Оба старика давно стали мастерами в искусстве чаепития. В конце концов, они пили чай уже несколько сотен лет. Сложно не стать экспертами в этой области за такой срок.

— Та девушка излучает ауру человека из Секты Лотоса. — Улыбнулся один из стариков.

— Да, она Святая Дева Секты Лотоса, а также моя жена. После Нового Года мы отправимся на разговор к повелителю секты. Какие у них нелепые правила. Подумать только, что они не позволяют своим ученицам выходить замуж. Очень жестоко с их стороны.”

— Ха-ха, эта сумасшедшая старуха определенно будет с тобой драться. — Старик в золотой мантии сперва опешил, а после весело рассмеялся.

— Хм, вы знаете повелителя Секты Лотоса?

— Конечно, знаю. В молодости её наивные чувства обманули, но она все равно разорвала того парня на кусочки. Просто после того случая та сумасшедшая старушка больше не доверяет мужчинам.

<http://tl.rulate.ru/book/51/577700>